

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ РЕФОРМА
НА КУБАНИ И РЕОРГАНИЗАЦИЯ МЕСТНОЙ ПОЛИЦИИ
В 1860–1890-е гг.

РАТУШНЯК В. Н.

KUBAN ADMINISTRATIVE-
TERRITORIAL REFORM
AND LOCAL POLICE
REORGANIZATION
IN 1860–1890

RATUSHNYAK V. N.

В статье рассматривается административно-территориальная реформа на Кубани, а также реорганизация местной полиции во второй половине XIX в.

The article examines Kuban administrative-territorial reform and local police reorganization in the latter half of the XIX century.

Ключевые слова: Кубанская область, Черноморский округ, полиция.

Keywords: Kubanskaya Oblast, the Black Sea Okrug, police.

УДК 94

Образование в 1860 г. Кубанской области, а в 1866-м Черноморского округа существенно изменило структуру административно-территориального и полицейского управления в крае.

Бывшая Черномория делится на три округа: Екатеринодарский, Ейский и Таманский. Территория бывшего Линейного войска распределяется между бригадами и полками во главе с бригадным и полковым начальством. Закубанье, заселенное горцами, преобразуется в систему военно-народных округов. До 1865 г. их было три: Верхнекубанский, Бжедуховский, Абадзехский. С 20 января 1866 г. их стало пять: Псекупский, Лабинский, Урупский, Зеленчукский и Эльборусский (подробнее об управлении горцами см. дальше). 30 декабря 1869 г. издается указ «О преобразовании административных учреждений в Кубанской и Терской областях», согласно которому Кубанская область разделялась на пять уездов: Баталпашинский с центром в станице Баталпашинской, которая переименовывалась в город, правда, ненадолго (ныне г. Черкесск — *авт.*), Ейский с центром в г. Ейске, Темрюкский (центр — г. Темрюк), Екатеринодарский (г. Екатеринодар становится центром уезда и области), Майкопский с центром в г. Майкопе, который преобразовался из укрепления в город. Во главе Кубанской области стоял начальник, он же и наказной атаман Кубанского казачьего войска, назначавшийся из военных генералов. Как начальник области он имел полномочия губернатора, подчиняясь царю и МВД. Как наказной атаман находился еще и в подчинении Главнокомандующего Кавказской армией (он же и наместник царя на Кавказе) и военного министра. Во главе Черноморского округа стоял окружной начальник. Центром округа становился г. Новороссийск, где находился окружной начальник, окружной прокурор и суд.

В 1876 г. в Кубанской области было учреждено два новых уезда: Закубанский и Кавказский. Уездными центрами их стали пос. Горячий Ключ и сел. Армавир. В 1888 г. вместо семи уездов в Кубанской области уч-

реждается семь отделов: Ейский, Темрюкский, Екатеринодарский, Майкопский, Лабинский, Кавказский и Баталпашинский. Это было не гражданское, а военно-казачье административное устройство. Во главе отделов стояли отдельные атаманы, подчиненные непосредственно атаману Кубанского казачьего войска.

Центром Кавказского отдела официально считалась станица Тихорецкая, но так как в ней не было подходящих помещений для администрации отдела, то фактическим центром являлась станица Кавказская, статус которой, однако, официально утвердили лишь в 1902 г. Центром Майкопского отдела стало селение Армавир. Административные центры других отделов оставались прежние, давшие собственно им названия. В этом же 1888 г. Черноморский округ был лишен административной самостоятельности и стал подчиняться начальнику Кубанской области. Начальник округа получил права исправника. С 1891 г. по Положению об общественном управлении в казачьих войсках на Кубани устанавливались две категории казачьих населенных пунктов: станицы и хутора. Поэтому все казачьи поселки стали называться хуторами, во главе — хуторские атаманы. Невойсковое население по-прежнему проживало в селениях, поселках, деревнях и аулах с волостной системой управления. В 1896 г. Черноморский округ вновь стал самостоятельным, так как был преобразован в губернию и разделен на три округа: Новороссийский, Туапсинский и Сочинский. Посады Сочи и Туапсе получили статус городских поселений. Губернию возглавил губернатор и, как было принято, из числа военных генералов. Им стал генерал-майор Е. Ф. Тиханов [1].

Как начальник Кубанской области, так и черноморский губернатор обладали в пределах своих территорий высшей административной и полицейской властью. Существовавшие в первой половине XIX в. окружные сыскные начальства в 1865 г. упразднились. Реформы, которые проходили в России в 1860—1870-е гг., в своей основе затронули и Кубань. В 1860 г. было обнародовано постановление об отделении следственной части от полиции и об учреждении должности судебного следователя. Теперь следствие вели следователи, а не полиция.

В то же время для борьбы с широко распространившимся конокрадством на Кубани 14 ноября 1866 г. появилось постановление о назначении особых следственных приставов в Кубанском казачьем войске «из опытных, и по возможности сведущих в порядке судеб-

ного и полицейского производства, отставных офицеров» [2].

Менялась и структура полицейского управления. В 1862 г. утверждаются «Временные правила об общем устройстве полиции в городах и уездах, по общему учреждению управляемых», которые в своей основе сохранили законодательную силу вплоть до Первой мировой войны. Отныне особая городская полиция сохранялась только в губернских и наиболее крупных уездных городах. Остальная полиция (городская и уездная) подчинялась уездным полицейским управлениям, во главе которых стояли уездные исправники. Уезды делились на станы, руководство полицией в которых осуществляли становые приставы. Нижними полицейскими чинами в уездах были сотские и десятские, избираемые из состава сельских обществ [3]. Согласно этим правилам формировался штатный состав полиции и на Кубани. Отличие состояло лишь в том, то в Кубанской области во главе уездных полицейских управлений стояли не исправники, а уездные начальники; уезды делились не на станы, а на участки, возглавляемые участковыми приставами. Полицейские обязанности в пределах станичного юрта (территории) выполняли местные казаки, подчиненные своему атаману. Для выполнения полицейских функций в ближайших к станице поселках и хуторах под руководством станичного атамана избирались десятские (один на десять домохозяев) и сотские (условно — от 100 домохозяев). Избирались они обычно из крестьян, казаков, отставных солдат и унтер-офицеров. Избранные давали присягу о соблюдении законности и верности императору, затем подписывали «присяжный лист» или «клятвенное обещание». К присяге приводил местный священник в присутствии станичного атамана [4].

Изменив территориально-административное деление Кубанской области, в 1869 г. правительство утвердило штат и годовое содержание полицейских учреждений по всем пяти (с 1876 г. — семи) уездам. Как и полагалось, во главе уездных полицейских управлений назначались начальники, в штате которых числилось от 5 до 8 человек, не считая рядовых полицейских. Екатеринодарский, Баталпашинский и Майкопский уездные начальники имели по одному помощнику и по одному «письменному», т. е. постоянному переводчику, что было связано с наличием в этих уездах горского населения. Кроме того, в каждом уездном управлении работало по 2—3 участковых пристава, по два

делопроизводителя и по одному секретарю.

В целом же Кубанская область с 1876 г. в административно-полицейском управлении делилась следующим образом. Екатеринодарский уезд включал четыре полицейских участка. Первый охватывал 21 населенный пункт, не считая частных владельческих имения. Центром участка во главе с участковым приставом считалась станица Усть-Лабинская. Второй участок включал 12 населенных пунктов и 2 монастыря. Участковый пристав находился в станице Брюховецкой. Третий участок состоял из 13 поселений с центром в Екатеринодаре, возглавляемый младшим помощником уездного начальника. Четвертый участок включал станицу Рязанскую и 31 горский аул. Местопребывание участкового пристава находилось в ауле Тахтамукай. Кавказский уезд делился на три полицейских участка, включавших 50 населенных пунктов. Центрами их являлись станицы Прочноокопская, Кавказская и селение Армавир. Баталпашинский уезд насчитывал четыре полицейских участка и 75 населенных пунктов. Первый участок возглавлял младший помощник участкового начальника, находившийся в селении Ольгинском. Местопребывание участковых приставов 2, 3 и 4-го участков было соответственно в станице Отрадной, укреплении Хумаринском и станице Невинномысской. Темрюкский уезд состоял из 43 населенных пунктов и трех участков с центрами в станицах Полтавской, Крымской и Таманской. Майкопский уезд делился на четыре полицейских участка, включавших 72 населенных пункта и Свято-Михайловский монастырь. В станице Царской контроль за порядком осуществлял младший помощник Майкопского уездного начальника. Остальные участки возглавляли участковые приставы в станицах Лабинской, Гиагинской и Ярославской. Ейский уезд состоял из двух полицейских участков, приставы которых находились в станицах Новодеревянковской и Уманской. Им подчинялось 34 населенных пункта. В Закубанском уезде, где насчитывалось 52 населенных пункта, имелось три полицейских участка, центры которых располагались в станицах Григорьевской, Имеретинской и местечке Горячий Ключ [5]. Как видим, полицейские участки распределялись в основном равномерно по всей территории области, причем так, чтобы до ближайшего участкового пристава все населенные пункты находились на относительно небольшом расстоянии [6].

Годовые оклады руководящих полицейских чинов включали жалованье, столовые и

квартирные. Кроме того, начальникам, их помощникам и приставам выделялись четко фиксированные средства на командировки. Так, уездный начальник получал в год 1200 руб. жалованья, 400 руб. столовых, 360 руб. квартирных, т. е. 1960 руб. По тем временам это было относительно неплохое жалованье, если учесть, что килограмм пшеничного хлеба стоил несколько копеек. На разъезды уездному начальнику полагалось 240 руб. в год. Помощники начальника и приставы получали в год 940 руб. плюс по 100 руб. «на разъезды», т. е. командировочные. Так как полиция несла ответственность в то время и за состояние здравоохранения населения, то при уездных полицейских управлениях состояла также медицинская часть. Она включала в каждом уезде врача, ветеринара, повивальную бабку (акушерку), старшего и младшего фельдшера.

Городская полиция Кубани также формировалась на основании «Временных правил» 1862 г. Возглавляли полицию Екатеринодара и Ейска полицмейстеры («полицеймейстеры»), во главе полиции Майкопа, Темрюка и Баталпашинской стояли полицейские приставы [7]. В Новороссийске, который в 1860—1866 гг. упразднялся как город, в феврале 1867 г. был назначен полицмейстером В. Я. Шереховский. В апреле того же года городу разрешили иметь и полицейского пристава. Им стал Н. А. Боженко [8].

Полиция крупнейшего города Кубани — Екатеринодара во второй половине 60-х г. XIX в. включала следующий штат сотрудников. Во главе городской полиции стоял полицмейстер, ему подчинялись два частных пристава, один следственный пристав, пять квартальных надзирателей, которым помогали пять урядников. Полагались еще секретарь, писари, столоначальник и другие служащие. Кроме того, в городской полиции имелась полицейская стража, состоявшая из пяти урядников и сорока казаков [9]. С 1868 г. городская полиция стала именоваться городским полицейским управлением (как в уездах). Полицеймейстеров назначал начальник Кубанской области, а утверждал их в должности Главнокомандующий Кавказской армией, находившийся в Тифлисе. Все остальные чины полицейского городского управления утверждались начальником области [10].

Несмотря на реформирование полиции и стремление МВД сделать ее более соответствующей задачам охраны правопорядка в экономически сложных условиях пореформенного периода, в ее организации и дея-

тельности оставалось немало негативных моментов. Об этом еще в 1865 г. информировал начальника Кубанской области екатеринодарский полицмейстер И. Г. Петин. «Полиция г. Екатеринодара, — писал он, — составлена из чинов, вообще, не соответствующих целям учреждения оной, обязанности ее слишком многосложны и требуют много условий от служащих как по письменной части при разборе жалоб, тяжб и производства следствий, так и в охранении благосостояния граждан» [11].

В частности, он отмечал, что квартальными надзирателями работали отставные офицеры пожилого возраста, которые в силу этого не могли энергично исполнять свои обязанности. Причина этого заключалась в низкой оплате их труда. Поэтому на эти должности не шли работать люди более молодые и физически крепкие. Не лучше обстояло дело и с низшими чинами полиции, которые формировались из казаков. Станицы посылали в полицию, как правило, казаков «не самых смысленных и расторопных» и нередко без лошадей. Последние же нужны были для полицейских разъездных команд. В Екатеринодаре в 1860-х гг. такая команда состояла из 26 чел. Интересно оценивалась и деятельность в полиции писарей, число которых было «хотя и достаточно, но многие малограмотны и обленились до такой степени, что нет мер к принуждению» [12]. Да и заставить работать их добросовестно затрудняло то обстоятельство, что писари получали всего по 42 руб. в год [13].

Бывший бригадный адъютант есаул И. Г. Петин, назначенный 5 января 1865 г., буквально в несколько недель выявил основные недостатки местной полиции и представил свой проект ее преобразования. Он предлагал:

1. Частных приставов и квартальных надзирателей назначать из офицеров, состоявших в полках и батальонах без должностей, но платить им жалованье за счет их же полков и батальонов. Это, по его мнению, улучшило бы кадровый состав полиции и способствовало бы добросовестному отношению к службе полицейских чинов, получавших вполне пристойное воинское жалованье.

2. В полицию принимать людей не старше средних лет, хорошо развитых физически и умственно.

3. В связи с упразднением кордонной линии назначать по 20 человек от казачьей сотни и, разделив их на четыре команды, поручать им объезд города в ночное время с целью предупреждения преступлений.

4. В отдельных районах города установить специальные полицейские посты.

Начальник Кубанской области согласился почти со всеми предложениями нового полицмейстера за исключением последнего. Вместо постоянных полицейских постов было предложено учредить должность городских по одному на два квартала [14].

С ростом населения других кубанских городов возникала и потребность в создании в этих городах своей собственной полиции, не подчиненной уездному начальству. Так, в Майкопе, где к началу 80-х гг. XIX в. население насчитывало уже более 25 тыс. чел., была введена должность второго городского пристава, а город разделен на два полицейских участка. В 1882 г. Майкопская городская дума вышла через начальника Кубанской области с ходатайством в МВД об изъятии Майкопа из ведения уездного начальника и образовании самостоятельной городской полиции за счет средств города. Городские власти брали на себя оплату помещений городской полиции, содержание полицмейстера, двух приставов, письмоводителя (он же по совместительству бухгалтер) и 25 вольнонаемных полицейских. 8 февраля 1883 г. эта просьба была удовлетворена [15].

Еще ранее Майкопа самостоятельность приобрела и полиция Ейска и Темрюка [16].

Как уездная, так и городская полиция в своей практической деятельности тесно взаимодействовали с судебными органами, в том числе и судебными следователями. В 70—80-е гг. XIX в. на Кавказе, включая и Кубань, устанавливались четыре судебные инстанции: 1) мировой суд; 2) окружной суд; 3) Тифлисская судебная палата и 4) кассационный департамент Правительствующего Сената. В Кубанской области и Черноморском округе насчитывалось пять судебно-мировых округов: Ейский, Темрюкский, Екатеринодарский, Лабинский и Прочноокопский. Каждый из них в свою очередь делился на три—четыре мировых участка. Екатеринодарский окружной суд с прокурорским надзором стал действовать в 70-х гг. XIX в. В это время были упразднены Черноморский окружной суд и городские суды Екатеринодара, Ейска и Темрюка. В 1883 г. Екатеринодарский судебный округ подразделили на 17 участков судебных следователей, причем в самом Екатеринодаре их имелось два. Третьей инстанцией для Кубани считалась Тифлисская судебная палата. Последней судебной ступенью был кассационный департамент Правительствующего Сената. Правда, он являлся высшей инстанцией для всех гу-

берний Россию [17].

Недостаток полицейских чинов в уездных управлениях и слабая взаимосвязь между станowymi приставами и низовым полицейским аппаратом в лице сотских и десятских заставили правительство ввести должность полицейского урядника. В изданном 9 июня 1878 г. временном положении о полицейских урядниках говорилось, что они учреждались в помощь станowym приставам для исполнения полицейских обязанностей и надзора за действиями сотских и десятских и руководства ими. Полицейские урядники должны были быть конными, хотя с разрешения министра внутренних дел могли быть и пешими. Их число по губерниям определялось министром внутренних дел, по уездам — губернаторами, по станам — уездными исправниками. Полицейский урядник обязывался иметь собственную лошадь, на содержание которой выделяли деньги, пашку драгунского образца и собственное огнестрельное оружие. Ему полагалось жалованье не более 200 руб. в год и по 50 руб. на обмундирование. Имел право на квартиру по месту службы. В 1884 и 1888 гг. для полицейских урядников утвердили форму обмундирования. Она включала шапку, темно-зеленый кафтан (в летнее время двубортный китель) с галстуком, серо-синие шаровары, сапоги, кушак и шинель из темно-серого сукна солдатского образца. Для защиты от дождя разрешалось носить капюшон из непромокаемой материи черного цвета [18]. Осуществлялось финансирование полицейских урядников казной, но это не относилось к Кавказскому краю. Между тем необходимость в увеличении штата уездной полиции за счет полицейских урядников ощущалась и на Кубани. Об этом 22 декабря 1891 г. в своем предписании атаману Темрюкского отдела писал начальник Кубанской области: «Сильно увеличивающиеся за последнее время в области грабежи, разбой, убийства и кражи при оружии, которые обратили уже внимание Его Императорского Величества, поставили меня в необходимость обсудить в особом совещании те меры, какие должны быть признаны безотлагательными для прекращения этого зла. Кроме общих мероприятий, которые перечислены мною в предписании по отношению горцев, совещание признало безусловно необходимым временно, впредь до увеличения штатов полиции по отделам, учредить в области, в местностях привокзальных и более многолюдных, должности конных урядников в помощь станичным атаманам, исключи-

тельно только для исполнения полицейских обязанностей, в целях предупреждения и пресечения преступлений в станицах, селениях, по хуторам, кошам и владельческим участкам» [19].

По положению 1878 г. губернии, где не предусматривалось создание штатов полицейских урядников за счет казны, имели право учредить их за счет общественных учреждений, частных обществ и лиц, предварительно получив на это разрешение министра внутренних дел. Такое разрешение по ходатайству начальника Кубанской области было получено. Теперь станичным и хуторским атаманам оставалось провести общественные сходы для решения этого вопроса. И они не замедлили это сделать. Сходы один за другим выносили «общественные приговоры» (т. е. решения) о необходимости иметь полицейских урядников, определяли средства на их содержание. Причем некоторые станицы устанавливали жалованье полицейским урядникам выше, чем это предусматривалось законоположением. Так, станицы Марьянская, Роговская, Новомышастовская и ряд других выделяли для этого по 500 руб. в год на каждого полицейского урядника. Подобные решения выносили и частные землевладельцы, коллективно собирая средства на содержание новых блюстителей порядка [20]. Просьбы станиц и землевладельцев об учреждении должностей полицейских урядников шли на имя начальника Кубанской области, который в свою очередь обращался с ходатайством к военному министру. Так, 19 августа 1893 г. последовало разрешение военного министра об учреждении должностей полицейских урядников в 5 станицах Кавказского отдела, в трех — Ейского, в шести — Темрюкского, Лабинского и Баталпашинского отделов [21].

В 1895 г. было разрешено учредить еще 17 ставок конных полицейских урядников в ряде станиц Кубани, в Черноморской Мариетинской общежительной женской пустыни, а также в некоторых помещичьих имениях [22]. В этом же году последовало распоряжение о содержании полицейских урядников в Черноморском округе «за счет войсковых капиталов» [23].

В дальнейшем число полицейских урядников выросло во всех отделах Кубанской области и в Черноморском округе.

В отличие от российских губерний полицейские урядники на Кубани первое время подчинялись не станowym (участковым) приставам, а атаманам отделов. В казачьих поселениях и на владельческих землях им под-

чинялись сотские и десятские. В станицах и казачьих хуторах в их распоряжении находились дежурные, пожарные, десятские и другие нижние полицейские служащие из казаков [24].

Следует отметить еще одну особенность штатного расписания полицейских урядников на Кубани. Оно не было постоянным. Станицы или частные лица в силу разных причин могли по своему усмотрению, но с разрешения военного министра, упразднить ранее установленные полицейские должности. Так, по распоряжению военного министра 20 июля 1900 г. были упразднены должности полицейских урядников в станицах Отважной, Ахметовской, Каладжинской и в шести имениях частных землевладельцев [25].

Если полицейские урядники в определенной степени усиливали штат полиции в отделах, то еще большая потребность в усилении правоохранительных органов ощущалась в городах, население которых росло значительно быстрее, чем в станицах и селах. Так, если сельское население Кубани выросло с 1867 по 1897 г. в 3,2 раза, то число жителей областного центра Екатеринодара — в 4,6 раза [26], губернского Новороссийска — в 40 [27]. Многократное возрастание численности жителей Новороссийска происходило прежде всего оттого, что с 1867 г. город, ранее упраздненный, начал свое стремительное возрождение.

В 1886 г. начальник Кубанской области представил министру внутренних дел новый проект штата городской полиции Екатеринодара, который 12 января 1887 г. утвердил царь. Новый полицейский штат кубанской столицы включал полицмейстера, его помощника, четырех полицейских приставов, шесть их помощников, десять старших и девяносто младших городских. Причем из 30430 руб., предназначенных ежегодно на содержание полиции, 19212 руб. покрывались за счет средств Екатеринодара, а 11218 руб. выделялись казной. Каждый год доля казны уменьшалась, а доля города возрастала таким образом, чтобы «по истечении же пяти лет весь расход на Екатеринодарскую полицию покрывать из городских доходов полностью» [28].

Увеличились штаты полиции и в других кубанских городах. Возросла требовательность к отбору кандидатов на полицейские должности. 17 июля 1889 г. начальник Кубанской области направил циркулярное письмо полицмейстерам кубанских городов с инструкцией о порядке замещения

должностей в городских полициях. В полицию принимались люди, подготовленные для такой работы, известные своими положительными нравственными качествами. В канцелярии начальника для этой цели составлялся список кандидатов на должности полицейских чинов. Не внесенные заблаговременно в этот список не могли претендовать на освободившиеся полицейские должности [29]. Мало того, для претендентов еще устанавливался испытательный срок. Так, в связи с прошением урядника Давиденко о зачислении его кандидатом на должность помощника пристава екатеринодарскому полицмейстеру было разъяснено, что «желающие поступить на службу в городские полиции должны пройти предварительные испытания при канцелярии Начальника Кубанской области в течение не менее 3 месяцев» [30]. Это улучшало подбор кадров командного состава полиции, увеличивало стаж их работы в органах. Хуже обстояло дело с рядовыми полицейскими — городскими. В екатеринодарской полиции из 100 человек в 1887—1892 гг. только пять городских прослужили 5 лет, остальные работали в полиции не более года. В 1898 г. в течение года уволилось с должности 164 городских, а вновь поступило в полицию 172. Причина банальна: служба беспокойная, а материальное вознаграждение небольшое. Текучесть кадров была причиной слабой профессиональной подготовленности городских [31]. И это несмотря на то, что уже в 90-х гг. XIX в. городских пытались обучать основам полицейской службы, в частности — оказанию первой медицинской помощи пострадавшим от несчастных случаев до прибытия врача [32]. Во многих европейских государствах обучение полицейских навыкам оказания скорой медицинской помощи в то время еще не практиковалось. Но работа в органах охраны правопорядка там традиционно котировалась выше, чем в царской России. Раньше чем в России во многих европейских странах поняли и необходимость создания специальных подразделений полиции, занимавшихся проблемами уголовной преступности. В России же до конца XIX в. специального уголовного розыска не существовало. Розыскную деятельность осуществляли органы дознания (общая полиция), а также судебные следователи при окружных судах и судебных палатах. Правда, еще в 1868 г. предпринималась попытка создания сыскного отделения, как прообраза уголовного розыска, при петербургском градоначальстве. Но почти два десятилетия о нем

мало что было слышно. Лишь в 1880-е гг. отношение к сыскной (уголовной) полиции стало коренным образом меняться. В крупнейших городах России появились сыскные отделения. Екатеринодар к таким городам не относился. Но в 1899 г. екатеринодарский полицмейстер поднял вопрос перед

начальником Кубанской области о выделении специальных средств на сыскную работу полиции [33]. Это диктовалось самой жизнью. Но для создания сысканого отделения в Екатеринодаре потребовалось почти еще 10 лет.

Примечания

1. Новороссийский листок. 1986. 21 окт.
2. Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам за 1866 г. СПб., 1870. Т. 2. С. 144.
3. Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России. СПб., 1913. С. 21—22; Рубцов С. Н. История российской полиции. Иркутск, 1998.
4. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 723, оп. 1, д. 43, л. 17, 24, 30—31.
5. ГАКК. Ф. 723, оп. 1, д. 20, л. 86—90.
6. Памятная книжка Кубанской области на 1881 г. Екатеринодар, 1881. С. 4—17.
7. ПСЗ. Собр. 2. СПб., 1874. Т. XLV. № 48876.
8. Новороссийский филиал ГАКК. Ф. 4, оп. 1, д. 3. л. 2, 30.
9. ГАКК. Ф. 249, оп. 1, д. 2905, л. 35—36.
10. Там же. Ф. Р-1700, оп. 2, д. 408, л. 21, 23 об.
11. Там же. Ф. 249, оп. 1, д. 2425, л. 1.
12. Там же. л. 2.
13. Там же. Д.2905, л.35-36.
14. Там же. Д.2425, л.л.1—3; д. 2415, л.л. 1,4,7.
15. Госархив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Д-2, оп. 39, д. 157, л.л. 3—22.
16. ПСЗ. Собр.3. Т. 3 (1883). СПб., 1886. № 1522. С. 201. Памятная книжка Кубанской области на 1880 г. Екатеринодар, 1880. С. 58.
17. ГАКК. Ф. 721, оп. 1, д. 184, лл. 26, 34; Памятная книжка Кубанской области, на 1881 г. Екатеринодар, 1881. С.1—3.
18. Кубанская справочная книжка 1894 года. Екатеринодар, 1894.С. 82—84.
19. ГАКК. Ф. 418, оп. 1, д. 969, л. 1.
20. Там же, л.л. 11—14; д. 1410, л. 30—46.
21. Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам за 1893 г. СПб., 1894. Т. 29. С. 373; ГАКК. Ф. 418, оп. 1, д. 1460, л. 1.
22. Сборник правительственных распоряжений...за 1895 г. СПб., 1896. Т. 31. С. 725—726.
23. Там же. С. 751.
24. Кубанская справочная книжка 1894 г. Екатеринодар, 1894. С. 81.
25. Сборник правительственных распоряжений за 1900 г. СПб., 1901. Т.36. С. 377.
26. История СССР. М., 1957. № 1. С. 210—213; ГАКК. Ф. 252, оп. 2, д. 1760; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. 65. Кубанская область. СПб, 1905. С. 1.
27. Герасименко А., Санеев С. Новороссийск — от укрепления к губернскому городу. Краснодар, 1998. С. 141, 264.
28. Собрание узаконений и распоряжений правительства. 13 марта 1887 г.
29. ГАКК. Ф. 454, оп. 2, д. 174, л. 34.
30. Там же. Д. 281, л. 12.
31. Рапорт И.д. Екатеринодарского полицмейстера Его Превосходительству Господину Начальнику Кубанской области. Екатеринодар, б/г.
32. Кубанские областные ведомости. 1893. 30 янв.
33. Рапорт И.д. Екатеринодарского Полицмейстера... Приложение 2-е.

Сведения об авторе:

Ратушняк Валерий Николаевич, д-р ист. наук, профессор, зав. кафедрой дореволюционной истории России КубГУ (Краснодар).